

Составление памятника, в который включена роспись, можно довольно точно датировать. В росписи упоминается о выезде в Россию Ф. М. Мстиславского в 1526 г., а сам сборник, как показала Р. П. Дмитриева, был составлен в 1529 г. Следовательно, перед нами произведение, современное «Сказанию о князьях владимирских». Более того, его составители, несомненно, знали «Сказание» — отсюда взята включенная в состав «Летописца» запись о том, что Ольгерд перед смертью крестился в православную веру²¹. Тем более характерно, что составители памятника, описав события XIII в., которые привели к тому, что «литовские первые государи до конца оскудеша», не нашли нужным заимствовать никаких сведений из рассказа «Сказания» о Гедимине, отметив кратко, что «начаша быти в Литве государи иного роду»²². Это последнее свидетельство интересно сразу в двух отношениях. Во-первых, ясно, что Гедиминовичи не приняли версии «Сказания»²³. Во-вторых, столь же очевидно, что другие существовавшие в то время версии о происхождении Гедимина они не могли использовать для обоснования своего положения в системе русской феодальной иерархии. Имеем в виду рассказ польских хронистов (Меховский, Длугош, Кромер) и несколько отличную от него традицию пространных белорусско-литовских летописей²⁴. Даже по литовской легенде отец Гедимина Витень был избран на трон по пресечении старой династии из числа «вельмож». Такая версия как нельзя более соответствовала интересам литовских магнатов, соперничавших в своем могуществе с династией, но никак не могла устроить московских Гедиминовичей, отстаивавших свои позиции в борьбе с русскими княжескими родами, которые вместе с самим царским домом вели свой род от императора Августа.

При подобных обстоятельствах лишь установление их фиктивного происхождения от Рюрика могло дать прочное «историческое» обоснование того положения, которое занимали Гедиминовичи в первых рядах русской знати. Однако констатация такой родственной связи могла создать трудности международного порядка. Поскольку к потомкам Гедимина принадлежали правившие в Великом княжестве Литовском Ягеллоны, то при-

---

²¹ Ср.: Бугославский Г. К. Указ. соч., с. 9; Дмитриева Р. П. Сказание, с. 180—181, 204.

²² Бугославский Г. К. Указ. соч., с. 7.

²³ С другой стороны, интересно отметить, что составитель рукописи, исправив с помощью нашего летописца перечень сыновей Ольгерда и ошибки в изложении событий литовской истории XVI в. в «Сказании», оставил неизменным главное — утверждение о происхождении литовских князей от «служебника» (Дмитриева Р. П. О текстологической зависимости, с. 224—225).

²⁴ О них см.: Chodynicki K. Ze studiów nad dziejopisarstwem rusko-litewskim. — In: «Ateneum Wileńskie», t. III. Wilno, 1926; *idem*. Geneza dynastii Giedymina. — «Kwartalnik historyczny», 1926, N 4.